

УДК 81'25

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-120-134

ВНУТРИЯЗЫКОВОЙ ПЕРЕВОД КАК ПРОПЕДЕВТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКА

О. В. Петрова

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В статье рассматриваются возможности использования внутриязыкового перевода как средства формирования у студентов профессионального переводческого мышления и ознакомления их с основными теоретическими и практическими понятиями перевода. Будучи схожим по своей сути с межъязыковым переводом, но лишенным трудностей, связанных с необходимостью свободного владения иностранным языком, такой курс позволяет научить студентов-переводчиков воспринимать текст как единое смысловое и коммуникативное целое, выработать у них умение извлекать из текста смысл и выражать его в другом, заданном формате. Студентам можно показать важность контекста для выбора синонимичных форм, необходимость выявления внутритекстовых связей и другие аспекты анализа текста. Курс «Основы работы переводчика с текстом», основанный на принципах внутриязыкового перевода, позволяет преподавателю познакомить студентов с такими понятиями, как цель перевода, зависимость перевода от адресата, объяснить, какова степень свободы переводчика и каковы ограничения при изменении текста, и многое другое, что в дальнейшем облегчит студентам понимание теоретических категорий при изучении теории перевода и овладении принципами практического перевода. Выполняя упражнения на перефразирование, выбирая наиболее подходящий ответ на вопрос о выражаемом в тексте мнении автора, сравнивая высказывания с точки зрения полноты выражаемой ими информации и /или их стилистических особенностей, выбирая наиболее подходящее по смыслу и по стилю слово для замены использованного в исходном тексте, студенты фактически должны принимать решения, аналогичные тем, которые переводчики принимают в своей повседневной работе. Таким образом, построенный на материале родного языка курс «Основы работы переводчика с текстом» служит пропедевтикой для подготовки профессиональных переводчиков.

Ключевые слова: подготовка профессиональных переводчиков; внутриязыковой перевод; текст; анализ текста; смысл; профессиональное переводческое мышление; словарный запас.

Цитирование: Петрова О. В. Внутриязыковой перевод как пропедевтика профессиональной подготовки переводчика // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2026. Вып. 1 (73). С. 120–134. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-120-134.

Intralingual Translation as a Propaedeutic for Professional Training of a Translator**Olga V. Petrova**

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article discusses the potential of intralingual translation as a means of forming professional translator mentality in students and introducing them to basic theoretical and practical notions of translation. Being similar in its essence to interlingual translation but devoid of difficulties connected with the necessity to be proficient in a foreign language, it allows to teach translation students to perceive a text as a semantic and communicative whole, to train them in extracting sense from a text, and in expressing this sense in a different format. Students can be shown the importance of context for the choice of synonymous forms as well as of revealing intratextual relations and other aspects of text analysis. The course “Fundamentals of a Translator’s Work with Texts,” based on the principles of intralingual translation, enables the instructor to introduce students to such notions as translation goals and the dependence of the translation on the addressee as well as to explain the translator’s rights and limits in modifying texts and introduce many other things that later will make it easier for students to understand theoretical categories in translation studies and principles of practical translation. When doing exercises in paraphrasing, choosing the most appropriate answer to a question about the opinion expressed by the author of the text, comparing utterances from the point of view of the completeness of the information expressed or their stylistic characteristics, or choosing the most semantically and stylistically appropriate word to replace the one used in the text, students actually have to make decisions similar to those that translators make in their everyday work. In this way, the course serves as a propaedeutic for professional translator training.

Key words: training professional translators; intralingual translation; text; text analysis; sense; professional translator mentality; vocabulary.

Citation: Petrova, Olga V. (2026) Intralingual Translation as a Propaedeutic for Professional Training of a Translator. *LUNN Bulletin*, 1 (73), 120–134. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-120-134.

1. Введение

Когда в Высшей школе перевода Нижегородского государственного лингвистического университета вводился курс «Основы работы переводчика с текстом», его разработчики исходили из того, что этот курс призван помочь студентам (многие из которых сегодня не только обладают клиповым мышлением, но и демонстрируют признаки функциональной неграмотности) овладеть двумя основными умениями переводчика: извлекать информацию из текста и воспроизводить ее в другом, заданном формате.

Ни клиповое мышление, ни функциональная неграмотность не являются чем-то новым или присущим именно нашим студентам. В мире и то и другое известно с 1980-х гг. и вызывает серьезное беспокойство у психологов, социологов и педагогов (Vágvölgyi, Coldea, Dresler, et al. 2016; Gross, Zerrouki, Namood, et al. 2024). Возникновение этих явлений связывают с появлением большого количества рекламы на телевидении и развитием электронной зависимости у молодежи. В нашей стране эти процессы начались несколько

позже, но очень быстро вышли на уровень, вызывающий тревогу (Курилович 2020; Усенко 2024). Согласно отчету за 2023 г., опубликованному Федеральным институтом оценки качества образования, только 6 % пятнадцатилетних обучающихся обладают читательской грамотностью на 5-м и 6-м уровнях, т. е. «могут понимать длинные тексты. Могут находить релевантную информацию, делать причинно-следственные выводы и отвечать на вопросы, пользуясь информацией, распределенной между несколькими текстами или источниками информации» (Общероссийская оценка функциональной грамотности 2024). Конечно, не достигшие порогового уровня читательской грамотности (а они составляют 7,4 %) вряд ли окажутся среди студентов. Не придут в вуз и те 27 % выпускников школ, которые достигли лишь минимального уровня. Но многие из тех 60 %, кто достиг 3-го и 4-го уровня, а значит, не обладает в полной мере перечисленными умениями, в вузы придут.

С тем, что функциональная неграмотность — это абсолютное зло, согласны, кажется, все. Что же касается клипового мышления, то здесь есть разные подходы. В том числе предлагается не бороться с этим типом мышления, а признать его естественность для человека и использовать в новых методиках обучения. Так, например, К. Г. Фрумкин полагает, что клиповое мышление — это переход к посттекстовому мышлению, представляющий собой, по сути, возврат к существовавшему ранее дотекстовому мышлению. И нужно просто признать окончание эпохи линейного текста (Фрумкин 2010). Хотелось бы, правда, при этом узнать, как автор представляет себе изложение и обоснование своей концепции в нетекстовой форме или в форме нелинейного текста.

Не вдаваясь здесь в дискуссии по поводу того, насколько вообще целесообразно вместо развития логического мышления приспособливаться в процессе обучения к мышлению клиповому и не приведет ли это к усугублению проблемы функциональной неграмотности, можно с полной определенностью сказать, что к подготовке профессиональных переводчиков все рассуждения о плюсах клипового мышления просто не приложимы. Сама суть работы переводчика заключается в том, что он должен воспринять целостный текст, извлечь из него всю заложенную туда автором информацию и воспроизвести ее полностью на другом языке. Поэтому при подготовке профессиональных переводчиков проблемы борьбы с клиповым мышлением и функциональной неграмотностью приобретают особую остроту.

Именно решением этой задачи изначально определялись как содержание курса «Основы работы переводчика с текстом», так и структура написанного для него пособия (Петрова, Родионова 2021), в котором студентам предлагается прочитать текст, ответить на вопросы по его содержанию (поставленные таким образом, чтобы этого нельзя было сделать, просто зачитав какое-то предложение из текста), перефразировать отдельные абзацы, сформулировав их содержание в определенной, заданной форме или выразив заключенную в них

мысль своими словами, выбрать высказывания, корректно отражающие сказанное в тексте, и т. д.

2. Характеристика материала и методов исследования

Первый опыт работы с пособием, подробно описанный М. Ю. Родионовой (Родионова 2023), полностью подтвердил исходные представления о том, что многие студенты не воспринимают текст как единое смысловое и коммуникативное целое, испытывают серьезные затруднения при необходимости отойти от формы прочитанного текста и воспроизвести его целиком или отдельные его части в другом формате. При чтении текст в их восприятии распадается на отдельные высказывания, логическую связь между которыми им бывает трудно проследить. Возникают проблемы с выполнением, казалось бы, несложного задания: «Прочитайте следующие высказывания. Выберите те, которые, по вашему мнению, верно передают смысл сказанного в тексте». Вместо сопоставления высказывания с текстом некоторые студенты начинают отвечать на вопрос, считают ли они сами высказывание верным или неверным. Еще сложнее бывает ответить на вопрос «Почему автор так думает / говорит?», если в тексте нет прямого ответа, а его нужно вывести логически. Вызывают трудности задания по поиску связанной с текстом дополнительной информации. Причем здесь возникают проблемы двух видов: отсутствие навыков грамотного информационного поиска и неумение вычленивать релевантную информацию. И, конечно же, возникают проблемы с выражением извлеченной из абзаца мысли в заданном формате (скажем, одним сложноподчиненным предложением с придаточным определенного типа). Сложным оказалось и задание выбрать из списка синонимов те, которые наиболее точно соответствуют употребленному в тексте слову по смыслу или по стилю.

Анализ всех возникающих проблем показал, что при работе с текстом на родном языке студенты испытывают те же трудности, что и при работе с текстом на иностранном языке на занятиях по практике перевода. Больше того: для выполнения заданий им не хватает тех же самых навыков и умений, которые требуются при переводе и которые у них вырабатывают в ходе обучения устному и письменному переводу с иностранного языка на родной и с родного на иностранный. И это вполне понятно: предлагаемые в пособии задания фактически представляют собой обучение внутриязыковому переводу, который по сути своей ничем не отличается от перевода межъязыкового.

В самом общем виде введенное им понятие внутриязыкового перевода Р. О. Якобсон определяет как интерпретацию вербальных знаков посредством других знаков того же языка. При этом он отмечает, что речь должна идти не о простой замене слова синонимом. Поскольку синонимы в большинстве случаев не обладают полной эквивалентностью, слово или фразеологический оборот «можно полностью интерпретировать только через эквивалентную

комбинацию кодовых единиц, т. е. через сообщение, относящееся к этой единице», как и при межъязыковом переводе, где, по его мнению, «происходит не подстановка одних кодовых единиц вместо других, а замена одного целого сообщения другим» (Якобсон 1978: 18).

Если Р. О. Якобсон говорит о семантической стороне, то В. Н. Базылев и М. Б. Раренко отмечают также и однотипность процессов внутриязыкового и межъязыкового перевода в плане, так сказать, операционном. Характеризуя трансформационную модель перевода, они пишут: «Предполагается, что внутриязыковые трансформации и перевод с одного языка на другой — явления одного порядка» (Базылев, Раренко 2019: 205).

Внутриязыковой перевод используется в разных ситуациях и рассматривается исследователями в разных аспектах. Так, Е. М. Масленникова, определяя его как способ интерпретации вербальных знаков, выделяет два основных аспекта: 1) внутриязыковой перевод как приведение текста в соответствие с современными языковыми нормами и 2) внутриязыковой перевод как стилистическую модификацию (Масленникова 2022). В первом случае мы имеем дело с тем, что Л. Л. Нелюбин называет диахроническим интралингвальным переводом (Нелюбин 2003: 46), а во втором — с тем, что А. А. Стрельцов называет нормализующим синхронным переводом и рассматривает как разновидность адаптации (Стрельцов 2021: 297).

В практической деятельности внутриязыковой перевод чаще всего рассматривается в его первой функции. Именно этот аспект исследует сама Е. М. Масленникова, примерами такого подхода могут служить работы О. А. Журавлевой. При этом отмечается, что в теоретическом плане проблемы внутриязыкового перевода как перевода хронологически отдаленных текстов на современный язык в целом схожи с проблемами межъязыкового перевода (Журавлева 2015).

Не следует, однако, забывать и реально существующую потребность в разного рода адаптациях: от того, что в Нижегородской школе перевода называют переадресацией (т. е. переориентацией текста на получателя с другими социальными характеристиками) до создания на основе исходного текста текстов других жанров (рефератов, аннотаций, пересказов и т. д.). Происходит это на основе текста, написанного на иностранном языке или на родном, в любом случае имеет место смена кода, под которой, вслед за В. И. Карасиком, можно понимать как смену языка, так и смену формы одного и того же литературного языка (Карасик 1997).

Так или иначе, во всех случаях внутриязыкового перевода возникает вторичный текст. И в связи с этим возникает вопрос: какие разновидности вторичного текста можно считать переводом? В нашем случае этот вопрос можно переформулировать так: какие ограничения на пересказ и перефразирование нужно накладывать, чтобы получившийся результат можно было считать переводом?

Казалось бы, значительная неопределенность самого понятия «внутриязыковой перевод» и связанных с ним понятий адаптации, соотношения вторичного текста с первичным и т. д. должна была бы в некоторой степени ограничивать использование внутриязыкового перевода при подготовке профессиональных переводчиков. Однако, как будет показано дальше, именно отсутствие четких определений и однозначных трактовок, напротив, расширяет возможности подготовки не только к выработке у будущих переводчиков отдельных умений, но и к формированию у них столь необходимого профессионального переводческого мышления, что А. В. Иванов и В. В. Сдобников определяют как основную задачу и конечную цель, преследуемую в процессе подготовки переводчиков (Иванов, Сдобников 2020).

Внутриязыковой перевод как вид учебной деятельности нередко используется преподавателями иностранных языков — в особенности когда речь идет о подготовке переводчиков. Так, например, роль внутриязыкового перевода в языковом обучении будущих переводчиков подчеркивает Е. Р. Поршнева, которая пишет, что освоение навыков внутриязыкового перевода позволяет обучающимся «научиться извлекать и переформулировать смысл, реферировать и развертывать текст, объяснять и определять различные понятия» (Поршнева 2002: 141). Используются задания на внутриязыковой перевод и при оценке сформированности языковых и речевых навыков.

Думается, что использование внутриязыкового перевода в процессе языковой подготовки (причем не только переводчиков) действительно чрезвычайно полезно. Но в данном случае речь идет не о языковой, а о профессиональной переводческой подготовке. Рассмотрим, какие возможности для этого дает курс «Основы работы переводчика с текстом», во многом основанный на принципах внутриязыкового перевода.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Практической работе с текстами предшествуют вводные лекции, в которых рассказывается о том, что такое текст, какие бывают внутритекстовые связи, обеспечивающие его целостность, как тексты различаются в зависимости от адресата и цели написания, какие они бывают по структуре, по жанру. За этим следуют задания на определение жанра текста и его адресата, а также на переадресацию предложенного текста, что впоследствии поможет преподавателям перевода объяснить, в чем заключается переводческая стратегия переадресации, которую В. В. Сдобников определяет как общую программу осуществления переводческой деятельности, направленной на создание текста на ПЯ, предназначенного для получателя, который отличается от реципиента ИТ не только своей национально-культурной принадлежностью, но и социальными характеристиками (Сдобников 2022: 31).

Поскольку, как уже было показано, внутриязыковой перевод по сути своей является именно переводом, то и практическая работа с текстом строится

по той же модели, по которой с текстом работает межъязыковой переводчик. А т. к. в Высшей школе перевода НГЛУ им. Н. А. Добролюбова подготовка переводчиков ведется в русле коммуникативно-функционального подхода (Теоретические основы подготовки преподавателей перевода 2023; Разина, Сдобников 2024), эта работа начинается с анализа затекстовой ситуации. Прежде всего происходит «вписывание» текста в контекст реальной действительности (Петрова, Сдобников 2023). Текст предваряется вопросами, на которые студенту предлагается ответить после первого прочтения. При этом происходит обсуждение темы, вычленение проблемы, выяснение точки зрения автора и отношения к этой проблеме самих студентов. Студентам нередко бывает трудно это разграничить, и, отвечая на вопрос, что по тому или иному поводу думает автор, они начинают выражать свои мысли, считая их очевидными, а потому «вчитывая» их в текст.

На это необходимо обращать особое внимание, потому что при последующей работе студентам нужно будет осознать, что, как бы их взгляды ни расходились со взглядами автора, при воспроизведении текста они обязаны выражать именно позицию автора, а на выражение своей позиции права не имеют. Уже на этом этапе, до всякой теории, есть возможность объяснить, какое место в межъязыковой коммуникативной ситуации отводится переводчику.

Как уже было сказано в начале статьи, в каждом уроке есть вопросы, которые помогают студентам проверить себя, увидеть, насколько им действительно понятно все, что сказано в тексте. Одновременно это позволяет показать, почему для полного понимания текста недостаточно того, что упомянутые в нем имена, термины, названия каких-то понятий у читающего этот текст, что называется, «на слуху», почему необходимо знать, что за ними кроется. На этом этапе можно продемонстрировать, что попытка истолковать предложение или абзац, в котором они встретились, без полного понимания того, что они значат, скорее всего, приведет к ошибке. И в таком случае с большой вероятностью будет допущена ошибка при переводе.

Как отмечают Н. В. Барышев и В. В. Сдобников, «одно из важных условий успешного перевода — наличие у переводчика культурной компетенции, умения распознавать знаки культуры в переводимом тексте» (Барышев, Сдобников 2020: 19), а опыт (в том числе и проведенное ими исследование) показывает, что сегодня «культурная компетенция студентов — будущих переводчиков как компонент переводческой компетенции оказывается недостаточной для понимания ими содержания и смысла текстов, которые могут выступить в качестве объекта перевода» (Барышев, Сдобников 2020: 28). Впрочем, это относится не только к культурно маркированным знакам. Так, к примеру, оказалось, что студенты знают словосочетание «административный ресурс», но не понимают его смысла. Они уверены, что это некое хранилище административных документов. И полная неуместность такой трактовки в

контексте их не смущает и не заставляет обратиться к словарю. Поэтому с самого начала работы с текстами необходимо вырабатывать у студентов привычку проверять себя и смотреть в словаре значение слов, если они не знают их точного значения или если известное им значение не соответствует контексту. Этому на занятиях посвящены специальные задания, о чем будет сказано ниже.

В большинстве случаев для того, чтобы ответить на содержащиеся в одном из заданий каждого урока вопросы, требуется информационный поиск. Обсуждение его результатов дает возможность объяснить студентам, что такое релевантность, показать, как оценка релевантности информации позволяет сократить информационный поиск и как найденная информация помогает более полно понять смысл, заложенный автором в текст. Одновременно это дает возможность привлечь внимание к роли прецизионной лексики, в том числе имен собственных. Во вводных лекциях рассказывалось о способах вычленения аллюзий и прецедентных имен, так что теперь все это реализуется на практике.

Разумеется, главная задача курса — научить студентов воспринимать текст как единое структурно-семантическое и коммуникативное целое, извлекать из него смысл и воспроизводить его в другом формате. Как справедливо отмечает М. Б. Раренко, «выявление смысла представляет определенную проблему при работе с так называемыми первичными текстами, т. е. текстами, создаваемыми авторами без опоры на другие. Еще большая проблема возникает при работе над вторичными текстами, в основе которых лежит смысловое преобразование первичного текста (Раренко 2018: 143). Из-за того, что смысл нужно «перевыразить» на том же языке, на котором написан оригинал, задача становится еще сложнее, поскольку в этом случае при смене кода нельзя просто найти лексическое соответствие в двуязычном словаре. Переформулируя что-то в заданном формате или выражая авторскую мысль своими словами, студент должен эту мысль сохранить и оценить, насколько верно и полно он это сделал. И хотя студенты еще не слушали курс теории перевода, фактически к перефразированию предъявляются такие требования, как если бы это был коммуникативно-равноценный перевод, под которым В. В. Сдобников понимает реализацию коммуникативной интенции автора оригинала в форме создания текста на ПЯ, потенциально способного обеспечивать коммуникативное воздействие на получателя перевода в соответствии с ожиданиями автора оригинала (Сдобников 2022: 31).

Очень полезным для подготовки к переводу оказывается задание, заключающееся в том, что из нескольких вариантов высказываний, в которых перефразировано одно и то же высказывание исходного текста, студентам предлагается не только выбрать то, которое ближе всего соответствует ему по смыслу и стилю, но и объяснить, в чем именно ему не соответствуют остальные. Это задание помогает преодолеть часто формирующуюся в школе и на занятиях по практике иностранного языка привычку, отвечая на вопрос,

искать в тексте готовую фразу или слова, совпадающие с теми, которые использованы в вопросе. Вырабатывается навык сопоставления смыслов, а не слов. Этот навык будет впоследствии необходим не только в процессе самостоятельного перевода, но и при использовании программ машинного перевода и при постредактировании.

На начальном этапе некоторые студенты сопоставляют именно слова и в качестве соответствия предложению «Но как-то я прочитала статистические данные о том, что около 90 % пациентов клиник неврозов в США и Японии — менеджеры крупного бизнеса и бизнесмены уровня выше среднего» выбирают вариант «Я как-то прочитала, что 90 % менеджеров крупного бизнеса и бизнесменов уровня выше среднего в США и Японии являются пациентами клиник неврозов». В контексте того, что мы постоянно опутаны сетью несвобод и все время как бы бежим по замкнутому кругу, лишь во сне на время размыкая его, предложению «Но новый день сулит новый забег» в качестве наиболее подходящего соответствия некоторые студенты выбирают «Каждое утро у нас начинается с участия в забеге» и объясняют это тем, что это предложение выражает мысль исходного текста точнее, т. к. в нем есть слово «забег», а в варианте «Придет новый день — и опять все начнется сначала» его нет. Сравнивая исходное предложение «На войне или в тюрьме можно не принять ее (внутреннюю свободу, о которой речь шла в предыдущем предложении. — О. П.) и озлобиться, а можно принять — и простить и покаяться» с двумя перефразированными вариантами «На войне или в тюрьме можно озлобиться, а можно всех простить и покаяться во всех грехах» и «В трудной ситуации, скажем, на войне или в тюрьме, можно не принять эту дарованную нам внутреннюю свободу, отказаться от нее и стать озлобленным, а можно принять, стать внутренне свободным, а потому простить своих врагов и покаяться в своих проступках», выбирают первый, объясняя, что во втором много «лишних» слов, которых нет в оригинале. И при этом не замечают, что из первого выпало главное — внутренняя свобода.

Преподаватели перевода знают, что эта болезнь (восприятие слов, а не смыслов), проявляющаяся в школе и на занятиях по практике языка на младших курсах, впоследствии нередко сохраняется и к моменту начала освоения межъязыкового перевода. Поэтому выявлять и начинать лечить ее нужно как можно раньше. И занятия по внутриязыковому переводу чрезвычайно для этого удобны. Здесь для студента задача не усложняется необходимостью ориентироваться в иноязычном тексте, наличием незнакомых слов (или слов, которые он знает лишь в одном из множества значений), а тем более — непривычных синтаксических конструкций. Поэтому при сопоставлении двух фраз значительно легче показать (или даже доказать — что тоже иногда бывает нужно!) студенту, что он за отдельными словами и цифрами не видит смысла. На таких заданиях отрабатывается внимание к языковой форме не как таковой, а как к носителю смысла и вырабатывается

понимание того, почему перевод заключается не в поиске лексических соответствий, а именно в передаче смысла.

Аналогичную цель преследует и задание выбрать из нескольких предложенных вариантов один или несколько правильных ответов на вопрос по тексту и объяснить свой выбор. Здесь вырабатывается умение соотнести смысл высказывания с контекстом. Одновременно приходится возвращаться и к уже упомянутой проблеме «вчитывания» в текст своего мнения, отношения, понимания. Например, в тексте есть предложение: «Но тогда почему в наш век, когда слово “свобода” произносится по нескольку раз на дню, мы не чувствуем себя свободными?». Отвечая на вопрос «Почему мы сегодня произносим слово «свобода» несколько раз на дню?», некоторые студенты выбирают вариант «Потому что мы пытаемся сами себя убедить в том, что мы свободны», объясняя это тем, что они действительно себя пытаются в этом убедить. А выбирая вариант наиболее близкого перефразирования, отмечают предложение «Но тогда почему в наш век мы о свободе только постоянно говорим, но ничего не делаем?», соглашаясь с тем, что автор об этом не говорит, но мотивируя свой выбор тем, что «это на самом деле так».

Соотнесению смысла высказывания с общим контекстом посвящено и задание, в котором студентам предлагается, прочитав высказывания, выбрать те, которые, по их мнению, верно передают смысл сказанного в тексте, и объяснить свой выбор.

Особое внимание при работе с текстом уделяется лексике. В каждом уроке есть задания на выбор из предлагаемого списка тех слов, которые по смыслу и по стилю наиболее полно соответствуют выделенным словам в исходном тексте. При выполнении таких заданий непосредственно на занятиях, без предварительной подготовки выясняется, что студенты более или менее уверенно опознают слова разговорного стиля и сразу же отмечают их неуместность в общем стиле текста, но часто затрудняются с определением значений слов из списка синонимов, составленного в соответствии с достаточно широким пониманием синонимичности. Так, например, в качестве синонимов к слову «цивилизация» в предложении «“Второй природой” иногда называют цивилизацию публицисты» студенты предлагают слова «образование», «воспитание», «просвещение», «культура», «прогресс». Даже после того, как такое задание дается на дом, где у студентов есть возможность посмотреть значение всех этих слов в словарях, выясняется, что далеко не все могут объяснить разницу между словами «исступление» и «остервенение» или отождествляют слова «исступление» и «восторг». В целом словарный запас у сегодняшних студентов весьма ограничен, а привычка смотреть значения слов в словарях при этом, как уже было сказано, не выработана. Более того, сама по себе мысль смотреть в словаре слова родного языка не только не приходит в голову, но и вообще кажется нелепой. Ни скудости своего словарного запаса, ни того, что они неверно понимают и употребляют многие

слова, сами студенты чаще всего не осознают. Поэтому нужно не только помочь им это осознать, создать ситуацию, когда они увидят, что не могут что-то перефразировать, потому что им не хватает слов, но и приучить работать со словарем. Чаще всего при обращении к словарю студенты ограничиваются первым из приведенных там значений, даже не прочитывая словарную статью целиком. И именно курс внутриязыкового перевода позволяет выработать привычку обращаться к словарю и помочь научиться правильно работать со словарем. Теоретическая информация о типах словарей, полученная в курсах «Введение в языкознание» или «Основы лингвистической подготовки переводчика», не подкрепленная практической работой со словарями, к третьему курсу, когда начинаются практические занятия по межъязыковому переводу, полностью забывается. Задания же на поиск подходящих в данном контексте синонимов к тем или иным словам дают возможность выработать привычку смотреть в словарь, позволяют приучать к тому, что не существует «словаря вообще», а есть разные типы словарей — толковые, словари синонимов, антонимов, фразеологизмов, тезаурусы и т. д. Более того, здесь можно начать приучать студентов оценивать степень авторитетности словарей, видеть разницу между словарями солидных издательств и «сделанными на коленке» онлайн-словариками на три тысячи слов.

Именно потому, что так беден словарный запас у самих студентов и так много слов, о значении которых у них весьма туманные представления, а читают они при этом чрезвычайно мало и поэтому редко сталкиваются с незнакомыми словами, так остро стоит вопрос о развитии навыков работы с разными лексикографическими источниками и самостоятельного пополнения своего лексикона.

4. Заключение

Помимо изначально заявленной цели курса «Основы работы переводчика с текстом», нашедшей отражение в написанном для него пособии («Читаем и понимаем текст»), этот курс, построенный на работе с текстами на родном языке по принципу подготовки к внутриязыковому переводу и включающий фрагменты такого перевода, дает возможность не только познакомить студентов с основами практического перевода, но и заложить основы восприятия многих понятий теории перевода. Анализируя тексты и выполняя задания, направленные на извлечение смысла из текста в целом и из отдельных его фрагментов, студенты учатся восприятию текста как смысловой единицы, складывающейся из взаимосвязанных смысловых единиц, являющихся его частями. Они получают представление том, что языковая форма важна не сама по себе, а лишь как носитель смысла, и учатся видеть тождественный смысл в разных формах и смысловые различия во внешне сходных формах. Занятия дают представление о роли контекста и помогают научиться соотносить значение отдельных единиц с разными его видами. Студенты знакомятся

с принципами переводческого анализа (по крайней мере в его практической части), в том числе с понятием коммуникативной ситуации создания текста оригинала, а также цели перевода и адресата. Это позволяет дать им представление о такой категории, как релевантность, причем как на этапе сбора информации, необходимой для перевода текста, так и на этапе принятия отдельных переводческих решений.

Работа над анализом текста дает возможность объяснить, в чем заключается функция переводчика и каково его место в ситуации межъязыкового общения. Анализ допускаемых студентами ошибок во многих случаях позволяет если не предотвратить появление типичных ошибок в последующем межъязыковом переводе, то во всяком случае предостеречь от них, заложить ту основу, на которую преподаватели перевода смогут опереться.

Такой курс, предваряющий обучение межъязыковому переводу, удобен методически: в нем снимаются трудности, вызванные еще недостаточно свободным владением иностранным языком, что позволяет знакомить студентов со многими аспектами работы переводчика, способствуя формированию у них переводческого мышления.

Список литературы / References

- Базылев В. Н., Раренко М. Б. Трансформационная модель перевода // Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. Москва: ИНИОН РАН, 2019. С. 204–206. [Bazylev, Vladimir N., & Rarenko, Maria B. (2019) Transformatsionnaya model' perevoda (Transformational Model of Translation). In *Osnovnyje ponjatija perevodovedenija (Otechestvennyj opyt). Terminologicheskij slovar'-spravochnik* (Basic Notions of Translation Studies (Domestic Experience). Terminological Dictionary-reference Book). Moscow: INION RAN, 204–206. (In Russian)].
- Барышев Н. В., Сдобников В. В. Культурный код в аспекте переводческой деятельности // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Спецвыпуск. С. 18–31. [Baryshev, Nikolay V., & Sdobnikov, Vadim V. (2020) Kul'turnyj kod v aspekte perevodcheskoj deiatel'nosti (The Cultural Code in Terms of Translation Activity). *LUNN Bulletin*. Special issue, 18–31. (In Russian)]. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2020-si-18-31.
- Журавлева О. А. О проблеме внутриязыкового перевода: сохранение жанра оригинала // Научный журнал «Апробация». 2015. № 1 (28). С. 46–50. [Zhuravleva, Olga A. (2015) O probleme vnutrijazykovogo perevoda: sohraneniye zhanra originala (On the Problem of Intralingual Translation). *Aprobatsiia*, 1 (28), 46–50. (In Russian)].
- Иванов А. В., Сдобников В. В. Формирование переводческих компетенций как основная задача преподавателя перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Вып. 3 (51). С. 117–131. [Ivanov, Andrey V., & Sdobnikov, Vadim V. (2020) Formirovanie perevodcheskih kompetentsij kak osnovnaja zadacha prepodavatelja perevoda (Development of Translator Competences as the Main Task of Translator Trainers). *LUNN Bulletin*, 3 (51), 117–131. (In Russian)]. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-117-131.

- Карасик В. И. Типы вторичных текстов // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: тезисы докл. науч. конф., Волгоград, 5–7 февраля 1997 г. Волгоград: Перемена, 1997. С. 69–70. [Karasik, Vladimir I. (1997) *Tipy vtochnykh tekstov* (Types of Secondary Texts). In *Yazykovaja lichnost': problemy oboznachenija i ponimaniya: tezisy dokl. nauch. konf. Volgograd. 5–7 fevralya 1997 g.* (Linguistic Personality: Problems of Designation and Understanding: Proceedings of Scientific Conf., Volgograd, February 5–7, 1997). Volgograd: Peremena, 69–70. (In Russian)].
- Курилович Н. В. Функциональная неграмотность как угроза устойчивому развитию современного общества // Наука. Культура. Общество. 2020. № 2. С. 53–62. [Kurilovich, Natalia V. (2020) *Funktsional'naja negramotnost' kak ugroza ustojchivomu razvitiiju sjvremennogo obshchestva* (Functional Illiteracy as a Threat to Sustainable Development of Modern Society). In *Nauka. Kul'tura. Obshcheshchestvo* (Science. Culture. Society), 2, 53–62. (In Russian)]. DOI 10.38085/2308829X-2020-2-53-62.
- Масленникова Е. М. Особенности реализации внутриязыкового перевода как способа интерпретации вербальных знаков // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2022. № 47. С. 151–166. [Maslennikova, Evgenija M. (2022) *Osobennosti realizatsii vnutriyazykovogo perevoda kak sposoba interhretatsii verbal'nyh znakov* (Features of Internal Language Translation as a Method for Interpreting Verbal Signs). *Inostrannyje yazyki: lingvisticheskiye i metodicheskije aspekty* (Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects), 47, 151–166. (In Russian)].
- Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Москва: Флинта: Наука, 2003. [Nelyubin, Lev L. (2023) *Tolkovyj peredodovedcheskiy slovar'* (Explanatory Translation Dictionary). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)].
- Общероссийская оценка функциональной грамотности – 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://fioco.ru/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B-%D0%BC%D1%81%D0%B8> (дата обращения: 4.04.2025) [*Obshcherossijskaja otsenka funktsional'noj gramotnosti — 2023* (Results of the All-Russian Assessment according to the Model of International Studies of the Quality of Education — 2023) (2025, April 04) Retrieved from <https://fioco.ru/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B-%D0%BC%D1%81%D0%B8> (In Russian)].
- Петрова О. В., Родионова М. Ю. Читаем и понимаем текст. Москва: «Р. Валент», 2021. [Petrova, Olga V. & Rodionova, Maria Yu. (2021) *Chitaem i ponimaem tekst* (Reading and Understanding the Text). Moscow: «R. Valent». (In Russian)].
- Петрова О. В., Сдобников В. В. Проблема восприятия текста переводчиком // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Вып. № 8 / Материалы XVII Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод». Москва Военный университет. 30 июня 2023 г. М.: Военный университет Минобороны России, 2023. С. 25–33. [Petrova, Olga V., & Sdobnikov, Vadim V. (2023) *Problema vosprijatija teksta perevodchikom* (The Problem of Text Perception by a Translator). In *Vojenno-gumantaryj almanah. Seria «Lingvistika». Vyp. 8 / Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii po aktual'nyh problemam jazyka i kommunikatsii «Jazyk. Kommunikatsija. Perevod»*. Moskva Vojennyj universitet. 30 ijunia 2023. (Military-humanitarian Almanac. The Series “Linguistics”. Iss. 8 / Proceedings of the XVII International Scientific Conference on Topical Issues of Language and Communication “Language. Communication. Translation”.

Moscow. Military University. June 30, 2023). Moscow: Military University of the Russian Ministry of Defense, 25–33. (In Russian)].

- Поршнева Е. Р. Базовая лингвистическая подготовка переводчика: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2002. [Porshneva, Elena R. (2002). *Bazovaja lingvisticheskaja podgotovka perevodchika: monografija* (Basic Linguistic Training of a Translator: a Monograph). Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University. (In Russian)].
- Разина И. С., Сдобников В. В. Современное переводоведение: настоящее и будущее // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 2 (66). С. 93–106. [Razina, Irina S., & Sdobnikov, Vadim V. (2024) *Sovremennoje perevodovedenie: nastojashchee i budushchee* (Modern Translation Studies: The Present and the Future). *LUNN Bulletin*, 2 (66), 93–106. (In Russian)]. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-93-106.
- Раренко М. Б. Перевод как способ актуализации смысла // Информационная структура текста. М.: ИНИОН РАН, 2018 С. 139–161. [Rarenko, Maria B. (2018) *Perevod kak sposob aktualizatsii smysla* (Translation as a Way to Actualize Meaning). In *Informatsionnaja struktura teksta* (Information Structure of the Text). Moscow: INION RAN, 139–161 (In Russian)].
- Родионова М. Ю. Основы работы переводчика с текстом как пропедевтический курс перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 2 (62). С. 115–129. [Rodionova, Maria Yu. (2023) *Osnovy raboty perevodchika s tekstom kak propedevticheskij kurs perevoda* (Basics of Working on a Text as a Preliminary Translation Course). *LUNN Bulletin*, 2 (62), 115–129. (In Russian)]. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-115-129.
- Сдобников В. В. Стратегия перевода: заблуждения и реальность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 27–34. [Sdobnikov, Vadim V. (2022) *Strategija perevoda: zabluzhdenija i real'nost'* (Translation Strategies: Misconceptions and Reality). *Proceedings of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2, 27–34. (In Russian)]. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9287>.
- Стрельцов А. А. Определение статуса внутриязыкового перевода в XXI веке // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40. № 2. С. 292–300. [Streltsov, Alexey A. (2021) *Opredelenie statusa vnucriazykovogo perevoda v XXI veke* (Defining the Status of Intralanguage Translation in the 21st Century). *Issues of Journalism, Education, Linguistics*, 40 (2), 292–300. (In Russian)]. DOI 10.52575/2712-7451-2021-40-2-292-300.
- Теоретические основы подготовки преподавателей перевода: Монография / О. В. Петрова, В. В. Сдобников, Р. М. Шамилов, Д. Н. Шлепнев; под общ. ред. В. В. Сдобникова. Москва : ФЛИНТА, 2023. [Teoreticheskie osnovy podgotovki prepodavateley perevoda (Theoretical Foundations for Training Translation Teachers) (2023) Petrova, Olga V., Sdobnikov, Vadim V., Shamilov, Raviddin M., & Shlepnev, Dmitry N. Moscow: FLINTA. (In Russian)].
- Усенко Н. М. Функциональная неграмотность как социолингвистическая проблема // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. № 2. С. 129–136. [Usenko, Natalia M. (2024) *Funktsional'naja negramotnost' kak sociolingvisticheskaja problema* (Functional Illiteracy as a Sociolinguistic Problem). *The Humanities and Social Sciences*, 103 (2), 129–136. (In Russian)]. DOI: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-129-136.
- Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс] // Топос. 22.09.2010. URL: <https://www.topos.ru/article/7371> (дата обращения: 18.05.2025).

[Frumkin, Konstantin G. (2010) (2025, May 18) Klipovoje myshlenie i sud'ba linejnogo teksta (Clip Thinking and the Fate of Linear Text). *Topos*, 22.09.2010. Retrieved from <https://www.topos.ru/article/7371> (In Russian)].

Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 16–24. [Jakobson, Roman O. (1978) O lingvisticheskikh aspektah perevoda (On Linguistic Aspects of Translation). In *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike* (Issues of Translation Theory in Foreign Linguistics). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 16–24. (In Russian)].

Vágvölgyi, Réka, Coldea, Andra, Dresler, Thomas, Schrader, Josef, & Nuerk, Hans-Christoph. (2016) (2025, April 04) A Review about Functional Illiteracy: Definition, Cognitive, Linguistic, and Numerical Aspects. *Frontiers in Psychology*, 7:1617. Retrieved from: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5102880/#:~:text=Functional%20illiteracy%20means%20that%20a,own%20and%20the%20community's%20development.> DOI: 10.3389/fpsyg.2016.01617.

Gross, Tobey, Zerrouki, Yassine, Hamood, Asaad Ch., & César, Narváez C. (2024) (2025, April 04) *Clip Thinking — What We Know So Far*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/387025587_Clip_Thinking_-_What_We_Know_So_Far.